

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

Главная Контора Газеты в Харькове, на Московской улице, в доме Императорского Университета, № 7, при „Публичной Библиотеке“ Александра Александровича Юзифовича, принимает подписку и объявления; открыта в будни от 9 час. утра до 7 час. вечера, а в воскресные и праздничные дни от 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 3.

ХАРЬКОВЪ, СРЕДА 3 (15) Декабря, 1880 года.

ГОДЪ I.

Редакция газеты помещается в г. Харькове, в Петровском переулке, № 1; для личных объяснений по делам газеты открыта ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, от 2 до 4 час. дня. Статьи, доставляемые без означения условий, принимаются безплатно. Статьи и корреспонденции, присылаемые в Редакцию, должны быть за подписью и с адресом автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

Издание А. А. Юзифовича, под редакцією А. Н. Стоянова, при ближайшем участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.
Съ доставкой	12 „ „	7 „ „	4 „ „
Съ перес. попочтой	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экзemplаръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждаго срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи газеты в г. Харькове, на Московской ул., в д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотеке“ А. А. Юзифовича; тамъ-же принимается подписка на объявленія.

Кромѣ того, подписка принимается: въ С.-Петербургѣ — въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Маршкова и „Нового Времени“; въ Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шаниникова; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ В. И. Билана; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Телеграммы. II. Руководящая статья по вопросамъ внутренней и внешней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствительная жизнь. IV. Внутренняя жизнь: а) городская и земская хроника, б) корреспонденция, в) Обзорные статьи и журналы. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣщанія корреспонденции. VIII. Смѣхъ. IX. Виржевая хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетонъ научный, литературный и художественный. XIV. Объявленія.

РЕДАКЦИИ ОБЪЯВЛЯЮТЪ ПОСТОЯННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СЛѢДУЮЩІМЪ ЛІЦАМЪ:

Проф. М. М. Алексѣевъ, Н. С. Азблотовъ, А. А. Аманжоловъ, Я. О. Бабановъ, проф. Н. Н. Бекетовъ, С. И. Биланъ, проф. К. К. Гутенбергъ, проф. Л. Л. Гурманъ, П. Н. Горюховъ, А. Н. Гусевъ, Г. П. Дамаскинъ, проф. Д. М. Дельгаръ, К. К. Дельгаръ, доц. П. И. Зайцевъ, проф. О. А. Засекинъ, Н. Засекинъ, проф. А. И. Кирпичниковъ, доц. П. И. Ковалевскій, доц. Н. О. Кутелевскій, проф. В. Г. Лавинскій, доц. С. А. Лебедевъ, Е. Г. Левченко, А. П. Лукинъ, проф. Ю. И. Морозовъ, Б. И. Невмировичъ-Донченко, Ф. Д. Нефедовъ, С. А. Новичковъ, Н. П. Осиповъ, А. Б. Павловъ, проф. М. Н. Петровъ, Н. И. Собольевскій, проф. И. П. Соколовскій, доц. Н. Ф. Суменовъ, Г. И. Успенскій, Н. О. Фесенко, проф. Л. С. Пильский, проф. Г. М. Цыгановскій, Г. С. Чирковъ, В. В. Чуйковъ, проф. А. П. Шимковъ, доц. Г. Н. Ярошъ, проф. Н. К. Яковлевъ и другіе.

Главная контора газеты проситъ Г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газетъ.

„ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА“

КАБИНЕТЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ
А. А. ЮЗИФОВИЧА

въ Харькѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ № 7-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ. 2-го декабря 1880 г.

Телеграммы. (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ Международнаго Телегр. Агентства).

Дѣйствія правительства.

Внутреннія извѣстія: Юбилей Е. И. В. Принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго.—Неурожай въ Кіевскомъ уѣздѣ.—Засѣданіе сельско-хозяйствен-

ныхъ операхъ, увертюру въ тѣсномъ смыслѣ слова находить излишнимъ укорашеніемъ. Добросовѣстность, съ которой мы отдѣлывали каждую сцену, каждое драматическое положеніе, давало въ концѣ концовъ такую массу музыки, что она и безъ того значительно выходила за предѣлы предназначеннаго плана, а потому естественно увертюра была бы уже и лишней. Интродукція въ операхъ Мейербеера, основанная по большей части на одной темѣ, одномъ мотивѣ, не смотря на всю ихъ короткость, тѣмъ немѣло замѣчательны по своей простотѣ. Интродукція „Африканки“ нѣсколько сложнѣе; основанная на двухъ темахъ, въ ней болѣе тонкостей рисунка и гармоніи, много оригинальныхъ и интересныхъ звуковыхъ сочетаній. Оба основныя мотива увертюры „Африканки“ принадлежатъ партіи Инессы; одинъ — это ея романсъ перваго акта, другой попадаетъ въ сентетъ финала втораго акта, такъ что на интродукцію эту слѣдуетъ смотрѣть скорѣе какъ на ритуальную передъ выходомъ дѣвца. Романсъ Инессы очень пѣвучъ, мелодиченъ, но самая тема довольно безпримечательна, обрывочна; фраза въ минорномъ топѣ по своей меланхоличности много на поминаетъ наивныя пѣсньи старыхъ романсеровъ; затѣмъ, — тема въ sol — чисто итальянскаго пошиба, а въ mi-bemol — совершенная банальность, не идущая выше зауряднаго нѣмецкаго вальса. Но зато, какъ хорошо послѣдующее терцетто; въ немъ видно истинное вдохновеніе, стиль выдержанный и благородный, а фраза, „моя первая любовь“ просто великолепна!

Первый актъ начинается съ того, что совѣтъ собрался разсуждать о снаряженіи экспедиціи для открытія пути въ Индію, послѣ неудачи Варолема Діаца. Здѣсь съ сценъ будетъ замѣчатель, что въ этой сценѣ мы встрѣчаемся съ однимъ изъ образовъ той исторической музыки, создателемъ и поборникомъ которой, по справедливости, можетъ быть названъ Мейерберъ; онъ

однимъ рѣшился и съумѣлъ сдѣлать предметомъ музы дѣла даже чисто государственной важности, а въ этой сценѣ „Африканки“ какъ разъ представлялся случай высказать свой талантъ въ этомъ жанрѣ. Совѣтъ собирается, при звукахъ одного изъ Мейерберовскихъ маршей, отмѣченныхъ своимъ особымъ ритмомъ и попадающими чуть ли не въ каждой изъ его оперъ, слѣдующее за симъ воззваніе епископальное, исполненное унисономъ, не имѣетъ должной простоты молитвы и звучитъ какъ-то напыщенно. Въ длинномъ речитативѣ Васко-де-Гама разсказываетъ о крушеніи флота Діаца, свидѣтельство котораго онъ былъ, и проситъ короля снарядить новую экспедицію подъ его начальствомъ. Въ доказательство справедливости этихъ отдаленныхъ событій, онъ проситъ ввести двухъ работъ, африканцевъ Селику и Нелоско, перво-му выходу которыхъ предшествуетъ оригинальная прелюдія, тема которой повторяется въ третьемъ актѣ въ хорѣ индѣйцевъ. Нѣсколько музыкальных фразъ характеризуютъ пѣлку и нѣжную душу Селики и жестокою, мстительную натуру Нелоско. Когда на просьбу Васко Селика готова дать нѣкоторыя свѣдѣнія о своей родинѣ, Нелоско останавливаетъ ее словами: „Молчи, парца, клятву помни“. Этотъ возгласъ, эта молюба — прекрасна.

По уходѣ Васко, въ совѣтъ поднимается разногласіе и шумъ и вся инструментовка, начиная съ allegro-agitato прекрасно рисуетъ слушателю подвѣсившіе въ совѣтѣ гвалтъ, грозящій перейти чуть не въ драку и затѣмъ спокойствіе и тишину, водворенную повтореніемъ молитвы епископа. Проектъ Васко отвергнуть и терой призываетъ всѣ проклятія на головы своихъ судей; снова поднимается буря противъ смѣльчака; краснорѣчивая жалоба его не совсѣмъ то удачно теряется въ послѣднемъ ансамблѣ, безпокойный характеръ котораго вдругъ переходитъ, начиная съ stretto, въ

безпорядочный, какой-то задахающийся, прерывистый ритмъ.

По моему, весь этотъ финалъ перваго акта можетъ сравниться лишь со сценой заговора въ „Гугенотахъ“; правда, онъ не такъ эффектенъ, не имѣетъ того бѣсека и отбѣлки, какъ сказанный финалъ „Гугенотовъ“, но за то формы его гораздо шире, грандіознѣе, и какую массу элементовъ онъ захватываетъ! Слушая этотъ финалъ, выходясь въ эту мастерскую работу, нельзя не признать, что подобную музыку могъ написать лишь талантливый, обладающій огромной фантазіей и необычайнымъ умѣньемъ ловко обращаться съ массами звуковъ.

Второй актъ вообще слабъ, а особенно послѣ грандіозной музыки финала перваго акта, набросаннаго талантливымъ, могучей рукой, кажется еще слабѣе; музыкальный интересъ слабѣе, въ немъ наравнѣ съ интересомъ драмы. Начинается актъ съ того, что Васко спитъ въ темницѣ и Селика убаюкиваетъ его подъ напѣвъ своей родины; эта колыбельная пѣсня, столь извѣстная и правящаяся публикѣ, сдѣлана очень искусно, звучитъ красиво, но оригинальность ея не нова, она вѣдетъ чѣмъ-то знакомымъ, уже слышаннымъ. Нелоско, ревнуя Селику, прокрадывается въ тюрьму съ кинжаломъ въ рукѣ, чтобы убить Васко; первая фраза его арии превосходна, и по своей красотѣ можетъ быть названа классической; но allegro слишкомъ длинно и напоминаетъ нѣкоторые утомительныя варіаціи Генделя; кромѣ того весь слѣдующій за симъ небольшой ансамбль, не смотря на его звуковую причудливость, очевидно изображающую музыку дикихъ, по своему разбременному, опредѣленному ритму, носитъ на себѣ характеръ довольно сомнительной дикости. Затѣмъ слѣдуетъ дуэтъ на нѣдѣльный текстъ либретто, трагующій о географическихъ изслѣдованіяхъ; спрашивается, какой поэтический или драматическій интересъ могутъ имѣть подобныя из-

слѣдованія для музыки и какой эффектъ можетъ она произвести въ подобной области. Судите сами: Васко начертить на стѣнѣ контуръ западной Африки и спрашиваетъ у Селики объясненій о сторонѣ, еще не изслѣдованной; получить нужная объясненія, онъ въ пылу радости (надо думать, чисто научной) обнимаетъ Селику. И подобная ситуация служитъ канвой дуэту; конечно, онъ до нѣмца слабъ, за исключеніемъ хорошей фразы Селики: „Я дорога ему!“

Финалъ втораго акта начинается съ того, что Инесса приноситъ помилованіе Васко, купленное цѣною замужества ея съ дон-Педро, который снаряжаетъ новую экспедицію подъ командой Нелоско. Сентетъ, завершающій эту сцену, не отличается особеннымъ достоинствомъ; вся ея оригинальность состоитъ лишь въ томъ, что онъ оканчивается безъ аккомпанимента съ упрямѣніемъ въ son filé, съ обычнымъ crescendo по срединѣ. Нѣсколько красивыхъ фразъ Инессы, какъ и вообще недурныхъ мѣстъ въ заключеніи дѣйствія, не искупаютъ общей неудовлетворительности всего финала и малаго музыкальнаго интереса, имъ представляемаго.

Прелюдія къ третьему дѣйствию инструментована очень изычно и полна оригинальныхъ и красивыхъ звуковыхъ сочетаній, переносищихъ слушателя въ совсѣмъ иную чудную страну, добрая, въ которой можно лишь по водамъ Океана, такъ рельефно и красиво звучащимъ въ оркестрѣ. Первый женскій хоръ въ полумракѣ утренней зари, полонъ томности перваго пробужденія и красивыхъ гармоническихъ сочетаній.

Пучечный вистрель и бой барабана, команда офицеровъ будятъ весь ансамбль, послѣ чего идетъ молитва въ два хора, въ стилѣ поэтичнѣйшаго грандіоза. Сначала мужской хоръ, сопровождаемый звономъ колокола, чередуется съ нѣжными, гармоническими звуками женскаго хора; затѣмъ, хоръ становится смѣшаннымъ, въ которомъ

силам, то для осуществления этой мысли болѣе могут послужить континентальные образцы личного подоходного налога. Типами такого налога являются прусскій налогъ 1851 г. и саксонскій налогъ 1878 г.

Прусскій подоходный налогъ, развѣсившій исторически изъ личного класснаго налога, вѣзимается рядомъ съ другими прямыми налогами — поземельнымъ и промысловымъ. Это — налогъ на „совокупный доходъ“ (d. Gesamteinkommen, § 19), который получается лицемъ отъ недвижимаго имущества, отъ капитала, отъ правъ на періодическіе платежи и на получения „разнаго рода, отъ промысловъ и другихъ доходныхъ занятій“. Величина дохода устанавливается въ круглыхъ цифрахъ офіціонными комиссиями. Отъ плательщиковъ налога показанія о доходѣ не требуются; но въ случаѣ жалобы на офіцъ дохода, сдѣланную комиссіею, отъ плательщика могутъ быть потребованы во второй офіцъ инстанции, какъ доказательство справедливости его жалобы, различные свѣдѣнія и документы, разоблачающіе имущественныя отношенія. Офіцъныя комиссіи для прусскаго подоходнаго налога состоятъ изъ представителей — ландрата или особаго комиссара и членовъ, которые избираются общиннымъ и окружнымъ представительствамъ частью изъ своихъ членовъ, частью изъ плательщиковъ налога.

Саксонскій подоходный налогъ, установленный закономъ 2 іюля 1878 г., принимается за основаніе также совокупный доходъ плательщиковъ (d. gesamte jährliche reine Einkommen des Beitragspflichtigen); но онъ отличается отъ прусскаго способомъ приведенія дохода въ извѣстность. Всѣ плательщики, доходъ которыхъ не ниже 1,600 марокъ (около 500 металлическихъ рублѣй) должны давать показанія о получаемомъ ими доходѣ, съ указаніемъ составныхъ частей дохода по источникамъ. Установленіе цифръ дохода, подлежащей налогу, — дѣло офіцъной комиссіи; при этомъ она можетъ принять въ основаніе показаніе плательщика, если оно не возбуждаетъ сомнѣній, но можетъ игнорировать показаніе и при установленіи цифръ дохода руководствоваться свѣдѣніями, которыя она имѣетъ или собираетъ, или же потребовать отъ плательщика отвѣтовъ на вопросы, касающіеся его имущества и заработковъ. Къ такому способу пришли въ Саксоніи послѣ обсужденія вопроса о реформѣ прямыхъ налоговъ въ теченіи дѣлаго десятка лѣтъ. Офіцъныя комиссіи, по саксонскому закону, состоятъ изъ представителей — податнаго инспектора и 3—6 членовъ, выбираемыхъ изъ плательщиковъ налога городскихъ и общинными учрежденіями.

Такимъ образомъ, континентальный

типъ подоходнаго налога представляется слѣдующія существенныя черты. Это — всеобщій налогъ на совокупный доходъ плательщика; для приведенія дохода въ извѣстность или требующие отъ плательщиковъ показанія о доходахъ, которыя подвергаются затѣмъ комиссіями, или же признается достаточною офіцъна доходъ комиссіями, которымъ однакоже предоставлено право требовать отъ плательщиковъ свѣдѣній, касающихся имущества и заработковъ.

Личный подоходный налогъ выставленъ многими финансистами-теоретиками, какъ идеальнаго налога, такъ какъ онъ соответствуетъ основнымъ положеніямъ теоріи налоговъ, которая издана и постоянно твердитъ, что налогъ долженъ быть всеобщъ и равномеренъ и долженъ вѣзматься съ дохода. Всеобщность и равномерность обложения представляютъ не болѣе, какъ приложеніе къ податной сферѣ начала равенства, которое признается фундаментальнымъ принципомъ общественнаго быта въ правовомъ государствѣ. Но отдавая должное уваженіе идеалу, не слѣдуетъ упускать изъ виду фактическихъ условий, при которыхъ можно рассчитывать на успѣшное примѣненіе идеала въ дѣйствительной жизни. Подоходный налогъ требуетъ многого какъ отъ плательщиковъ, такъ и отъ исполнителей закона. Когда налогъ опирается на вѣншіе, болѣе или менѣе точно опредѣленные признаки, плательщикъ можетъ оставаться зрителемъ операций, съ помощью которыхъ налогъ устанавливается финансовыми чиновниками. Подоходный налогъ принимается въ основаніе доходъ человѣка, величину, которая не проявляется, какъ наглядный и дѣльный фактъ, въ жизни; это — не клочекъ земли извѣстнаго пространства и извѣстнаго культурнаго назначенія, не домъ извѣстной помѣстительности и извѣстнаго положенія, не мастерская съ извѣстнымъ числомъ ткацкихъ станковъ, веретень и т. п., однимъ словомъ, — не признакъ, который нетрудно постороннему лицу усмотрѣть и привести въ извѣстность. Въ дѣлѣ подоходнаго налога плательщикъ самъ призывается дать свѣдѣнія о доходѣ, разоблачить тайну, которая принимается за основаніе обложения. Каково же положеніе плательщика по отношенію къ государственному казначейству? Положеніе человѣка, обязаннаго къ платежамъ. Не слѣдуетъ самообольщаться на счетъ душевности и искренности отношеній плательщика къ государству. Условия жизни приучили плательщика смотрѣть на государственное казначейство, какъ на чуждое ему учрежденіе, грозящее ему лишь выкачиваніемъ; отсюда — враждебное отношеніе къ государственному казначейству. Чѣмъ слабѣе жизненная связь пла-

тельщика съ государствомъ, чѣмъ меньше у плательщика поводовъ признавать государственное казначейство своимъ близкимъ учрежденіемъ, тѣмъ естественнѣе уклоненіе отъ платежа. Налоги, принимаемые за основаніе вѣншіе признаки, представляются для плательщиковъ, лишь неизбежными неблагоприятными условиями, окружающими владѣніе и промысловую дѣятельность. Подоходный налогъ требуетъ извѣстную долю изъ того, что человѣкъ добылъ, что является результатомъ его дѣятельности или результатомъ его участія въ производствѣ капиталомъ, имуществомъ. Мало того, самому же плательщику представляется разоблачить доходъ, дать оружіе противъ себя; ему предписывается самоотреченіе. Но можно возразить, что отношеніе плательщика къ государству охарактеризовано нами односторонне, что вѣдъ плательщики налоговъ — члены общества, на пользу котораго расходуются государственные доходы. Совершенно вѣрно, что неблагоприятныя экономическія послѣдствія взыманія налоговъ могутъ смягчаться, даже уравновѣшиваться благоприятными экономическими послѣдствіями государственныхъ расходовъ. Но вѣдъ это положеніе, которое надо еще доказывать въ каждомъ данномъ случаѣ, и при томъ положеніе, пониманіе котораго можетъ быть и недоступно для средняго плательщика; для него требуются болѣе наглядныя, если не такоя выразительныя, чувственные удовольствія. Между тѣмъ едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что подоходный налогъ разсматриваемаго типа можетъ рассчитывать на успѣшное примѣненіе только при *относительности* плательщиковъ налога къ платежамъ; безъ этой готовности налогъ натолкнется на пассивное сопротивленіе, на уклоненіе отъ платежа, отъ доставленія вѣрныхъ свѣдѣній. Правда, для противодѣйствія уклоненіямъ можно принять крутыя мѣры; но такія мѣры сопровождаются въ обществѣ горькими послѣдствіями.

Налогъ будетъ уплачиваться съ болѣею готовностью, когда онъ будетъ приближаться по характеру къ безобидной складчинѣ; чѣмъ болѣе онъ будетъ удаляться отъ такого характера, тѣмъ болѣе затрудненій грозитъ его примѣненію. Если отношеніе плательщика къ государству выражается въ одностороннемъ обязательствѣ къ платежу, при незаинтересованности въ государственной дѣятельности, то едва ли можно негодовать на стремленіе его уклоняться отъ платежа.

Характеризуя личный подоходный налогъ, мы указали, что установленіе цифръ дохода, съ которой имѣетъ взыматься налогъ, — дѣло офіцъной комиссіи, которая подвергается изслѣдо-

ванію свѣдѣній о доходахъ, доставляемыхъ плательщиками. Составъ офіцъныхъ комиссій — смѣшанный; въ нее входятъ частно агенты правительства, частью плательщики, выбираемые учреждениями самоуправленія. Комиссіи, въ вопросѣ объ установленіи дохода, дѣйствуютъ какъ судьи, несущія полную формальную теорію доказательствъ, какъ присяжные. Чтобы дѣятельность такихъ комиссій не вносила неблагоприятныхъ послѣдствій въ общественную жизнь, требуется, чтобы агенты правительства отличались духомъ законности, чтобы въ нихъ живо дѣйствовало чувство долга, чтобы они подлежали серьезной отвѣтственности и чтобы, съ другой стороны, члены отъ плательщиковъ были проникнуты уваженіемъ къ правамъ и интересамъ своихъ согражданъ; такое уваженіе вырабатывается привычнымъ участіемъ въ общественныхъ дѣлахъ. Понятно, что очень сомнительные результаты можетъ принести сочетаніе произвола чиновника съ произволомъ обывателя, получившаго власть вершать дѣла об имущественныхъ невыгодахъ своихъ согражданъ. Эта опасность произвола при установленіи дохода, съ котораго будетъ взыматься налогъ, была главнымъ мотивомъ, по которому покойный президентъ французской республики Тьеръ выступилъ непримиримымъ противникомъ подоходнаго налога, когда въ 1871 и 1872 г. сдѣлана была попытка, очень скромная, ввести подобіе этого налога во Франціи.

И такъ, личный подоходный налогъ, разсматриваемый теоретически, удовлетворяетъ самымъ возвышеннымъ началамъ, но для выполненія его въ дѣйствительности требуется существованіе различныхъ условий. Мы и пытались наметить нѣкоторыя изъ этихъ условий. Вѣроятно, мы будемъ имѣть не разъ случай возвратиться къ вопросу, по мѣрѣ того какъ работы въ министерствѣ финансовъ будутъ подвигаться впередъ и для публики дѣло будетъ выясняться въ подробностяхъ. Въ сообщеніи „Голоса“, которое мы уже цитировали, было сказано, что „будетъ отвергнута канцелярская система откладыванія дѣла въ долгій ящикъ“. Мы беремъ смѣлость высказать надежду, что, быть можетъ, будетъ отвергнута и другая сторона канцелярскаго производства — канцелярская тайна.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).

Петербургъ, 2 (14) декабря, вторникъ. Думская комиссія постановила, чтобы лицамъ, имѣющимъ образовательный цензъ, предоставлять только права избираемыхъ.

Петербургъ, 2 (14) декабря, вторникъ. Въ Правительственномъ вѣстникѣ напечатано, что Сенатору ба-

рону Штапельбергу повѣлено быть Почетителемъ Дерптскаго Учебнаго Округа.

Петербургъ, 2 (14) декабря, вторникъ. Сегодня всѣ петербургскія газеты посвятили статью 50 лѣтнему юбилею Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Петербургъ, 2 (14) декабря, вторникъ. У арестованнаго политическаго преступника найдены: чемаданъ съ взрывчатыми вещами, трости съ кинжалами, ядъ, большой кусокъ лапсеу, испанскія мѣдныя перчатки съ длинными и острыми зубами, много фотографическихъ карточекъ казенныхъ преступниковъ и прокламаціи „Казнь Князя Крапоткина“ и „Пиръ на весь міръ“.

Петербургъ, 2 (14) декабря, вторникъ. Молва сообщаетъ, что Казанскій университетъ намѣренъ избрать профессора Менделѣева въ почётные члены.

Москва, 2 (14) декабря, вторникъ. Московскія Вѣдомости сообщаютъ, что почетителемъ Дерптскаго Учебнаго Округа назначается сенаторъ баронъ Штапельбергъ.

Москва, 2 (14) декабря, вторникъ. Въ Петербургѣ составляется товарищество, которое, имѣя агенства въ Одессѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, и Кіевѣ будетъ принимать на себя удешевленіе поѣздокъ въ Москву для смотра предстоящей выставки.

Москва, 2 (14) декабря, вторникъ. „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что Дума поручила берлинскому инженеру Гобрехту составить проектъ канализаціи Москвы. Въ „Русскомъ Курьерѣ“ напечатано: студенты Петербургскаго строительнаго училища ходатайствуютъ передъ Министромъ о расширеніи своихъ правъ.

Петербургъ, 2 (14) декабря, вторникъ. Петербургскій листокъ слышалъ, что директоръ двухъ дѣтскихъ пріютовъ молодой врачъ Л. растрапилъ болѣе 10,000 рублей серебромъ.

Петербургъ, 2 (14) декабря, вторникъ. Сегодня прибылъ въ Петербургъ англійскій посолъ Дефферинъ. Тургенева ждутъ въ Петербургъ во второй половинѣ декабря.

(отъ Междунар. Телегр. Агентства).

Петербургъ, 1 (13) декабря, понедельникъ. Ночью, 28 ноября въ Петербургѣ арестованъ весьма важный политическій преступникъ изъ партіи социалистовъ, отставной поручикъ Поливановъ.

Петербургъ, 2 (14) декабря, вторникъ. Въ Правительственномъ вѣстникѣ напечатанъ Высочайшій рескриптъ на имя Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго по случаю исполнившагося 1 декабря 50-лѣтняго его юбилея.

Бѣлградъ, 1 (13) декабря, понедельникъ. Городское населеніе празднуетъ торжество правительственной партіи реформъ на выборахъ; хоры военной музыки играютъ на улицахъ.

Лондонъ, 1 (13) декабря, понедельникъ. Во вчерашнемъ засѣданіи совѣта министровъ еще не рѣшено отнестись только сегодня приметъ рѣшеніе. Говорятъ, что Чамберленъ и Брайтъ выйдутъ изъ кабинета, если онъ приметъ предложенія Форестеромъ принудительныя мѣры.

Постановленія и распоряженія правительства.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано слѣдующее правительственное сообщеніе въ разъясненіе указа объ отпавѣ соли:

„Въ пунктѣ 1-мъ высочайшаго повелѣнія 23-го ноября сего года, повелѣнаго министру финансовъ о принятіи нѣкоторыхъ мѣръ по исполненію высочайшаго указа объ отпавѣ акциза съ соли, выраженнаго: „Принять въ обезпеченіе расходуемаго акциза на соль залогомъ, по коимъ наступитъ платежъ послѣ 31-го декабря сего года, освободить съ 1-го января 1881 года, не требуя по нимъ уплаты акциза“.

„Заласа соли, акциза за которую обезпечены залогомъ на 12 мѣсяцевъ, по выпускѣ съ промысловъ, не подпадаютъ никакому надзору и учету, а потому невозможно опредѣлить, сколько соли изъ этихъ заласовъ пропало съохраненію, сколько, съ полученіемъ отъ покупателя акциза, и сколько у нихъ остается непроданною соли, за которую акцизъ еще не полученъ. Посему, при исполненіи высочайшаго указа объ отпавѣ съ 1-го января 1881 года акциза съ соли, предстояло или требовать уплаты акциза за всю соль, отпущенную въ 1880 году подъ залогомъ на 12 мѣсяцевъ, или же освободить съ 1-го января всѣ принятые за эту соль залогомъ. При требованіи уплаты акциза за всю соль, отпущенную въ 1880 году подъ залогомъ, взысканію онаго, какъ объяснено выше, подлежали бы и тѣ заласы соли, которые еще не распроданы съохраненіемъ и поступаютъ въ торговлю въ 1881 году; такимъ образомъ, высочайшая воля объ отпавѣ акциза съ соли была бы вполнѣ приведена въ исполненіе лишь съ истеченіемъ сроковъ заласовъ, т. е. къ концу 1881 года; сверхъ этого, мѣра эта имѣла бы послѣдствіемъ неизбѣжныя убытки для тѣхъ потребителей соли, которымъ, имѣя подъ залогомъ соль, не успѣвъ продать ее къ тому времени, когда на рынокъ уже появились соль, свободная отъ акциза. Съ освобожденіемъ же съ 1-го января всѣхъ заласовъ, принявшихъ въ обезпеченіе акциза за вывезенную въ 1880 году соль, если при этомъ нѣкоторые съсохраненіемъ и ввозились частью акциза за проданную ими уже соль, то высочайшая воля объ отпавѣ акциза съ соли будетъ приведена въ исполненіе съ 1-го января 1881 года, а вмѣстѣ съ этимъ можно ожидать, что болѣе блужденіе и колебанія дѣла на этотъ, необходимый предметъ народнаго потребленія. Ожидая, что на настольный годъ дохотъ отъ акциза съ соли поступитъ сполна, и правительство, съ указаннымъ освобожденіемъ заласовъ, не получитъ лишь акциза, сдѣланнаго по поступленію въ 1881 году вымѣнъ всего, согласно высочайшему указу, уже взысканы другіе источники доходовъ“.

„Но примѣненіе основанія признано необходимо освободить съ 1-го января 1881 года всѣ заласы соли, выпущенную съ распродажъ акциза въ 1880 году“.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мы имѣемъ возможность сообщить программу празднованія 50-лѣтняго юбилея его императорскаго высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Празднество это состоитъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ понедельникъ, 1-го декабря: въ 9½ часовъ утра — принесеніе поздравленія августѣйшимъ семействомъ и служащими при дворѣ его императорскаго высочества; въ 10½ часовъ — молебствіе въ Большой залѣ; въ 11 часовъ — принесеніе поздравленій опекунскимъ со-

контрапунктъ двухъ противоположныхъ темъ сдѣланъ такъ мастерски, что не смотря на всю его звуковую оригинальность, на всю сложность гармоническихъ комбинацій, онъ отличается необычайной простотой; правда хоръ этотъ невеликъ, но написать его могъ лишь истинный талантъ.

Тѣмъ досаднѣе, что послѣдующій ходъ дѣйствія далеко не соответствуетъ столь удачной по музыкѣ интродукціи и началу акта; хотя многое въ этомъ актѣ и звучитъ красиво, но въ общемъ музыка его не отличается особенными достоинствами. Лучшее — это еще команда Нелюско, безъ аккомпанимента, очень трудная по интонаціи; за то дуэтъ тенора съ басомъ не выше ординарной италянщины, въ стилѣ Доницети, да еще вдобавокъ съ очень плохимъ аккомпаниментомъ. Красиво и эффектно сдѣлана легенда объ Адамасорѣ, исполняемая Нелюско съ аккомпаниментомъ хора.

Финалъ очень укороченъ, да правду сказать, въ немъ музыкѣ и дѣлать то нечего; весь его эффектъ сосредоточенъ на зрѣлищѣ, въ немъ есть пища только для глазъ: корабль, управляемый Нелюско, насканиваетъ на подводные камни, разражается грозой; корабль загорается. Къ вѣщему усиленно впевавшия и мелодрамы, на корабль нападаютъ дикіе и изуродованные эккипажъ подъ звуки какой-то чудовищной польки. При этомъ выстрѣлы, огонь, ревъ дикихъ... нѣтъ, это ужъ слишкомъ для одного финала; сильныхъ эффектовъ слишкомъ много и потому они губятъ одинъ другого.

Четвертый актъ переноситъ насъ на островъ Мадагаскаръ, гдѣ по мнѣнію либретиста существуетъ обожаніе Брамъ, Вишны и Сивы, гдѣ дикіе, одѣтые не столько странно, какъ богато, имѣютъ причудливыя архитектурныя постройки. Почему придуманная роскошь наряда и жилищъ замѣнила собой грандіозную красоту дѣйственныхъ

лѣсовъ и природы, что было бы гораздо естественнѣе, остается тайной либретиста, но дѣло состоитъ въ томъ, что Селика снова королева; народъ празднуетъ ея возвращеніе.

Не знаю, насколько хоры и соло главнаго брамина въ духѣ индѣйскаго жреческаго культа, но они довольно изящнаго характера. Не менѣе любопытны темы балета, рѣзко отличныя отъ танцевъ въ другихъ операхъ Мейербеера, всегда имѣющаго въ этомъ случаѣ легкую игривую форму и изящную инструментовку. Звуки балета, сопровождающіе прыжки индѣйцевъ, имѣютъ какой-то тяжелый, дикій ходъ, такъ рѣзко отличающій ихъ отъ танцевъ въ „Робертѣ“, „Гугеноткахъ“ или „Пророкѣ“.

Адаптионъ — подъ звуки котораго входитъ Васко, превосходно по инструменту. Дальнѣйшая арія не стоитъ этого адаптиона, она слишкомъ походитъ на cavaleto и принимаетъ характеръ пустой виртуозности.

Нѣсколько смѣшно и не естественно обращеніе Васко къ дикарямъ съ мольбою оставить ему славу открытія невѣдомаго пути; подобная аргументація въ свою пользу въ глазахъ дикихъ, конечно, ничего, кромѣ смѣха не вызываетъ. Не вышла ли бы эта сцена гораздо правдивѣе и интереснѣе, еслибъ Васко, въ виду неминуемой смерти, призывалъ въ свидѣли своего подвига грандіозную природу, его окружающую? Васко спасаетъ отъ смерти Селикой, заставляющей Нелюско подтвердить клятвой, что она жена Васко; кавагина Нелюско: „я такъ люблю ее!“ довольно красива, но лишь вначалѣ. По знаку брамина, Селика и Васко плытъ какой-то напикотъ, который у Васко обиваетъ воспоминаніе прошлаго и пробуждаетъ любовь къ Селикѣ, выражаемой теноромъ красивой кантиленой въ ф; затѣмъ слѣдуетъ длинный любовный дуэтъ по всѣмъ правиламъ италянскаго иску-

ва, съ раздѣленіемъ на дѣя части, послѣдняя въ униссонъ, и заключительной каденціей въ терцахъ, какого то сладострастнаго и довольно труднаго по интонаціи характера. Селика уходитъ, а Васко услышавъ голосъ Инессы, являющейся какъ *deus ex machina*, сплывающа на ея зовъ, забываѣ любовный палъ къ Селикѣ.

Первая картина пятаго дѣйствія была вся дѣйствіемъ выпущена, конечно, къ сожалѣнію, такъ какъ въ ней есть прекрасная сцена между Инессой и Селикой — сцена богатая неподдѣльнымъ вдохновеніемъ, полная красивыхъ мелодій.

Вторая картина этого дѣйствія, сцена смерти Селики подъ деревомъ манцилы превосходно по идеѣ, полна поэзіи и вся написана съ большимъ чувствомъ; это послѣдній вздохъ любви, послѣднее прощаніе удаляющемуся кораблю. Селика съ улыбочкой вдыхаетъ ароматъ цвѣтовъ, приносимыхъ съ собою отравленіе и смерть; короткая фраза виолончели, повторяемая четыре раза, каждый разъ съ повышеніемъ тона, надо полагать означаетъ усиливющееся дѣйствіе яда. Фраза Селики, произносимая въ экзальтаціи, „О, сладкій бредъ“, нѣжные звуки флейты и вступающая въ это время арфа чудно рисуютъ состояніе экзальтированной души, переселяющейся въ иной, невѣдомый міръ и приводятъ къ одной изъ самыхъ удачныхъ и поэтическихъ развязокъ музыкальной драмы.

Что касается къ исполненію оперы, то наибольшаго одобренія на этотъ разъ заслуживаетъ г. Борисовъ — Нелюско, сильная и высокая партія котораго очень ему удалась. Такъ напр. удачно имъ спѣтъ, въ третѣмъ актѣ, утомительная и трудная по интонаціи команда Нелюско „Къ снастямъ“ требуетъ богатыхъ голосовыхъ средствъ и развитаго музыкальнаго уха. Съ большимъ одушевленіемъ и блескомъ исполнилъ онъ также легенду объ Адо-

масорѣ, единственный номеръ оперы, повторенный по требованію публики, распевавшейся на этотъ разъ, какъ блестящимъ исполненіемъ, такъ, надо полагать, и тѣмъ обстоятельствомъ, что какъ самое положеніе, такъ и легенда напоминаютъ нѣсколько пѣсно Мефистофеля въ „Фаустѣ“. Не такъ удачно вышла у Борисова прекрасная фраза въ первомъ актѣ: „Молчи, парича, клятву помни“, благодаря нѣсколько рѣзкому и грубому тону, идущему скорѣй къ приказанію, нежели къ почтительной просьбѣ подданнаго. Кантилена четвертаго акта „Я такъ люблю ее“ не звучала въ устахъ г. Борисова должной нѣжностью и элегической грустью, обо подобныя фразы, требующія широкихъ, округленныхъ, связанныхъ звуковъ не въ манерѣ пѣнія г. Борисова. Но за всѣмъ этимъ, музыкальная часть партіи Нелюско была передана имъ прекрасно. Относительно исполненія роли Нелюско надо сказать, что г. Борисовъ былъ въ ней довольно типиченъ, но ему слѣдуетъ избѣгать слишкомъ порывистыхъ, спѣшныхъ движеній, которыя, переходя за предѣлы необходимому въ этой роли рѣзкости движеній, становятся комичными, даже буфонными; не слѣдуетъ забывать, что чувство мѣры составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условий при исполненіи художественнаго произведенія.

Г-жа Кадмина, очень симпатичная Селика, была, къ сожалѣнію, на этотъ разъ, совершенно не въ голосъ; мѣшало ли этому общее утомленіе артистки или нездоровье, не знаемъ, но только голосъ вообще плохо повиновался ей и особенно, начиная съ четвертаго акта. Но прекрасная фразировка, всѣ музыкальныя и драматическія нюансы, прекрасная манера игры, увѣренность и точность во всѣхъ музыкальныхъ вступленіяхъ, обезпечивали ей успѣхъ, какъ актрисы и показывали въ ней хорошаго и опытаго музыканта. Яс-

ная, отчотливая дикція, правильная декламация лишь изрѣдка нарушались тѣмъ обстоятельствомъ, что артистка прибѣгала къ говору и шопоту, которые и въ драмѣ иногда невыносимы, а въ оперѣ положительно запрещаются, такъ какъ въ ней каждый звукъ голоса, не смотря на все его pianissimo, долженъ непременно имѣть опредѣленный музыкальный тонъ. Какъ примѣръ такого говора укажемъ фразу въ третѣмъ дѣйствіи: „Если небо мнѣ не внемлетъ, пусть поможетъ адъ“, послѣ которой, кстати замѣтимъ, была сдѣлана въ партитурѣ купюра, фразу просто сказанную, правда эффектно, но только сказанную. Любовная сцена съ Васко въ четвертомъ дѣйствіи и послѣдняя сцена пятаго акта были проведены г-жей Кадминой превосходно, особенно послѣдняя сцена отравленія и смерти Селики была вполнѣ художественна и достойно поддержала всю поэтичность музыки, набросанной мастерской рукой Мейербеера.

Г. Богатыревъ — Васко-де-Гама ничего особеннаго изъ своей партіи и роли не сдѣлалъ; за исключеніемъ нѣсколькихъ, съ неподдѣльнымъ чувствомъ сказанныхъ фразъ и нотъ его сильнаго, прекраснаго голоса, общее исполненіе вышло безцвѣтно и вяло, быть можетъ и вслѣдствіи не совсѣмъ твердаго знанія партіи, особенно замѣтнаго въ четвертомъ актѣ, гдѣ г. Богатыреву приходилось частенько такъ, какъ и настоящему Васко-де-Гама, отсиживать среди массы звуковъ не совсѣмъ вѣдомый ему путь. Въ каденціи любовнаго дуэта четвертаго акта, идущихъ въ терцахъ, интонація его была болѣе, чѣмъ неуверенна, и намъ казалось, что въ это время Селика — Кадмина смотрѣла на него не столько съ нѣжностью, сколько съ мольбой и страхомъ за благополучное окончаніе сладострастныхъ вокализъ.

Г-жа Борисова, исполнившая не легкую и неблагоприятную партію Инессы,

тѣмъ менѣе сбѣла ее очень мало и музыкально.

Остальные исполнители дѣла не портили. Хоры шли очень дружно и заслуживаютъ полной похвалы за прекрасно исполненный смѣшанный хоръ молитвы въ третѣмъ актѣ. Очень жаль, что публика отнеслась холодно къ этому хору, одному изъ лучшихъ номеровъ оперы, при томъ исполненному такъ добросовѣстно. Оркестръ дѣлалъ свое дѣло весьма удовлетворительно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, носившихъ на себѣ слѣды спѣшной *суетности*. Всѣ указанныя нами пробѣлы, столь неизбежныя при первомъ представленіи оперы, нѣсколько не умаляли общей удовлетворительности исполненія и конечно, надо надѣяться, что пробѣлы эти съ каждымъ новыимъ представленіемъ будутъ уменьшаться. Что касается сценической постановки оперы, то она болѣе чѣмъ удовлетворительна, и если принять во вниманіе всю трудность и неизбежныя затраты при подобныхъ постановкахъ на частномъ театрѣ, не имѣющемъ ни субсидій, ни поддержки, ни покровительства, то нельзя даже не удивляться тому, что Харьковъ имѣетъ возможность и случай видѣть подобную оперу.

вѣдомъ и служащими въ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и состоящихъ при оной учрежденіяхъ; въ 11½ часовъ—пріемъ поздравленій и депутаций; въ 6 часовъ вечера фамиліальный обѣдъ. Во вторникъ, 2-го декабря: въ 12 часовъ дня—пріемъ поздравленій отъ мужскихъ учебныхъ заведеній, дѣтскихъ пріютовъ, патристическихъ школъ и служащихъ въ больницахъ, богадѣльняхъ и Демидовскомъ доми пріизрѣнныя трудящихся; въ 2 часа по полудни—пріемъ поздравленій служащими и учениками женскихъ гимназій въ залѣ Маринской гимназіи; въ 7 часовъ вечера—пріѣздъ воспитанницъ институтъ (съ главнаго подъѣзда со стороны Невы), пѣніе воспитанницами пріветственнаго гимна и поднесение работъ воспитанницъ; въ 8 часовъ вечера—пріѣздъ ученицъ гимназій (съ подъѣзда со стороны Паричина Луга), которыя собираются въ галлерею и въ Красной компаніи и, по принесеніи институтами поздравленій, входятъ въ Большую залу для пріветствованія его императорскаго высочества; затѣмъ воспитанницы институтовъ исполняютъ нѣсколько музыкальных пѣснь, и празднество оканчивается вечеромъ для воспитанницъ, на который, въ 8½ часовъ, имѣютъ быть приглашены всѣ лица, обыкновенно удостоиваемыя честью быть приглашенными на вечера, которые его высочества имѣетъ быть раутъ. („Берегъ“).

Изъ Кіевскаго уѣзда пишутъ: урожай въ нашей мѣстности былъ вдвое лучше въ этомъ году, чѣмъ въ прошломъ; но прошлый урожай *неурожай* *столовыхъ* *плодовъ*. Тогда запасы хлѣба еще были и, не смотря на продажу всего хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ прямо въ руки евреевъ, хлѣба въ мѣстностяхъ съ хорошей почвой хватало до новаго урожая. Но въ не плодородныхъ мѣстностяхъ пришлось крестьянамъ еще до весны занимать хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ, гдѣ онъ не былъ проданъ. Магазины одолали хлѣбъ по своему усмотрѣнію. Но вдругъ, къ ужасу крестьянъ, приползъ приказъ съ сельскимъ начальникомъ: опятъ наполнить магазины во что бы то ни стало и какъ можно скорѣе. Одолали на три года, и вдругъ черезъ какое-нибудь *полудіе* требуютъ отдать весь занятый хлѣбъ и притомъ въ неурожайномъ году. А если не отдать, то угрожаютъ продать все. Поновѣдъ крестьяне стали прибѣгать къ благотѣтелямъ жидкамъ и у нихъ занимать деньги на покупку хлѣба, давая имъ подъ залогъ свою одежду и платя за одинъ занятый рубль по 2½ к. въ недѣлю т. е. 130%! Нѣкоторые крестьяне продаютъ свои оземельные посылы за половинную цѣну ихъ стоимости, лишь бы только какъ-нибудь отдать хлѣбъ и подати. („Кіевлянинъ“).

Изъ Ялты пишутъ: Засѣданіе сѣнско-хозяйственнаго сѣзда въ г. Ялтѣ было открыто 25 ноября въ 12 часовъ дня. Предсѣдатель былъ избранъ директоръ Императорскаго Никитскаго сада Г. Данилевскій. По открытіи собранія, г. Данилевскій прочиталъ составленную имъ брошюру, въ которой онъ знакомитъ сѣздъ съ тѣми опустошеніями, какия уже произвела филлоксеры во многихъ государствахъ Европы, а также и въ Америкѣ, съ жизнью этого пагубаго, его развитіемъ и опустошительнымъ распространеніемъ. („Таврида“).

28 Ноября въ засѣданіи совѣта Университета св. Владиміра избранъ единогласно профессоръ *Менделѣевъ* въ почетные члены университета. („Кіевлянинъ“).

Въ четвергъ, 27 ноября въ Москвѣ произошелъ *промышленный пожаръ* на суконной фабрикѣ Котовыхъ, въ Лефортовской части. Сгорѣло трехъ-этажное зданіе фабрики со всѣми машинами и товаромъ. Убытокъ простирается до 400,000 рублей; застрахована же фабрика въ 240,000 рублей. Тысяча рабочихъ осталась безъ заработка. („Нов. Вр.“).

Въ „Голосѣ“ телеграфируютъ изъ Одессы отъ 28-го ноября: „*Фастово-николаевская желѣзная дорога соединится съ курско-харьково-изюмовскою и составитъ одно общество юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ*. Мысль эта возникла уже давно; говорятъ, она будетъ осуществлена въ началѣ будущаго года.—*Предполагается издаваніе двухъ новыхъ газетъ: „Черноморье“ и „Новая Рѣчь“*—повидимому не состоятъ.“

Бывшій министръ народнаго просвѣщенія графъ Толстой занятъ *обработкой большого сочиненія* по вопросу объ отношеніяхъ между церковью и государствомъ въ царствованіе императрицы Евдѣрии II. („Московск. Вѣд.“).

Газетъ „Русскій Курьеръ“ пишутъ изъ Пинеги: „Съ назначеніемъ г. Коніара *архангельскимъ губернаторомъ* *положеніе сѣмьинныхъ въ губерніи несомнѣнно ухудшилось*. Не го-

воря уже о цѣломъ рядѣ переводовъ поднадзорныхъ изъ однихъ городовъ въ другіе, худшіе, г. Коніаръ распорядился еще лишить кормовыхъ денегъ значительное число поднадзорныхъ. Между тѣмъ, большинство изъ нихъ—положительно люди бѣдные и никакихъ средствъ къ существованію не имѣютъ. Съ лишеніемъ пособій, эти поднадзорные доведены едва ли не до нищенства. Такъ, дѣломъ нынѣшняго года, г. Коніаръ отказалъ двумъ привезеннымъ политическимъ ссыльнымъ въ выдачу пособія на томъ основаніи, что они способны къ труду. Но, вопервыхъ, почти всѣ здѣшніе ссыльные способны къ труду, такъ почему же только эти двое лишены пособія? Вторыхъ, гдѣ найти въ нашихъ захолустьяхъ трудъ, да еще при условіяхъ поднадзорной жизни, когда нельзя даже наминаться на полевые работы, потому что отлучаться изъ города воспрещено подъ страхомъ высылки въ Якутскую Область? Вѣдствовали вышеупомянутые поднадзорные чрезвычайно; посылали они прошенія губернатору разъ, другой, но не удостоивались отвѣта. „Ваше превосходительство, избавьте отъ перспективы голодной смерти и разрышите мнѣ пособіе“ писалъ одинъ изъ нихъ. „Пожалуйста прошу указать мнѣ, гдѣ я могу приложить свои способности къ труду“ умолялъ другой. Но ничего не помогало. Наконецъ, послѣ пятимѣсячнаго голоданія, оба поднадзорные обратились съ жалобою на г. Коніара къ г. министру внутреннихъ дѣлъ. Графъ Лорисъ-Меликовъ возмолъ въ положеніе молодыхъ людей и предписалъ немедленно выдать имъ пособіе со дня прибытія ихъ въ губернію.

Кромѣ лишенія пособій по распоряженію губернатора, начала практиковаться еще другая мѣра, отразившаяся на матеріальномъ положеніи поднадзорныхъ, и безъ того уже незавидномъ. До сихъ поръ выдавалось поднадзорнымъ, помимо ежемѣсячнаго пособія, еще ежегодное пособие на одежду въ размѣрѣ 25-ти руб. на человѣка. Теперь г. Коніаръ распорядился, чтобы поднадзорнымъ выдавались не деньги, а поношенная арестантская одежда, т. е. сѣрый армякъ съ бубновымъ тузомъ, коты, шаровары, очуи и т. д. Платье это неизмѣнно равно, грязно и напоминаетъ собою жалкое нищенское рубище. Сверхъ того, оно вовсе не соотвѣтствуетъ суровымъ климатическимъ условіямъ края. Поднадзорные, первоначально пожелавшіе воспользоваться хотя этою жалкою и поворною одеждой, увидѣвши ее покрытою миазмами паразитовъ, отказались отъ нея. Въ виду наступившихъ сильныхъ морозовъ, положеніе поднадзорныхъ, лишенныхъ г. Коніаромъ одежныхъ ресурсовъ, чрезвычайно обидное. („Голосъ“).

Мѣстная хроника.

Харьковская городская дума, 28 ноября.

Въ этотъ день на очередь были поставлены слѣдующія дѣла: 1) дополнительная сѣмта прихода и расхода на текущій годъ, 2) жалоба гл. Головина на городского Голову и городскую Управу на медленность по дѣлу о назначеніи комиссіи для ревизіи городского Банка, 3) о назначеніи предсѣдателя въ эту комиссію, 4) заявленіе харьковск. Общества водоснабженія объ открытіи его дѣйствій и предложеніе его открыть дѣйствіе водопровода въ Декабрѣ с. г., 5) сообщеніе Директора реальнаго училища по вопросу о закрытіи коммерческихъ отдѣленій.

Проектъ дополнительной сѣмты, разосланный гласнымъ еще въ октябрѣ, указывалъ на сверхсѣмтнй доходъ въ 13,101 руб. (преимущественно отъ трактирныхъ заведеній—7,024½ руб.), который обращенъ преимущественно на слѣдующіе добавочные расходы: дѣтеритная больница (3,174 руб.), Александровская больница (3,000 руб.), 2-я женская гимназія (1,700 руб.), расходъ по санитарной части (1,030 руб.), очистка базаровъ и площадей (1,535 руб.), пожарная часть (1,317 руб.), непредвидѣнные издержки (2,580 руб.) и другія, при чомъ сѣмта заключена съ дефицитомъ около 3,000 руб., который перенесенъ на сѣмту будущаго 1881 года. Проектъ сѣмты принятъ безъ всякихъ поправокъ измѣненій.

Жалоба гл. Головина, послѣ объясненій Головы и чл. управы Павловскаго, дума постановила оставить безъ послѣдствій, гласный же Головинъ не далъ словесныхъ объясненій, но обязалъ представить въ слѣдующему засѣданію Думы болѣе подробную записку по этому дѣлу.

Выборъ предсѣдателя въ комиссію для ревизіи городского банка дума рѣшила предоставить самой комиссіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ прочтенія письма профес. Алексѣенко (прежде избраннаго думою въ члены этой комиссіи) въ которомъ онъ отказывается отъ постоянного участія въ трудахъ этой комиссіи, дума постановила просить

его принять участіе въ нихъ по крайней мѣрѣ на время, пока не будетъ выработана инструкция для постоянной ревизіи городского банка.

Заявленіе харьк. общества водоснабженія объ открытіи его дѣйствій вызвало письменное мнѣніе гл. Гордѣенко, въ которомъ онъ, высказывая сомнѣнія касательно соблюденія вновь открытима обществомъ всѣхъ требованій закона и устава общества, полагалъ неудобнымъ признавать это общество теперь же легально открытымъ, а рекомендовалъ подождать необходимыхъ по его мнѣнію разъясненій. Послѣ довольно извѣстныхъ прейи, въ которыхъ принимали участіе гласные Поморцевъ, Стойкинъ и Шимковъ и при которыхъ было высказано, что указанная гл. Гордѣенко обстоятельства представляютъ интересъ для акціонеровъ харьк. общества водоснабженія, а не для харьковской думы,—дума остановилась на слѣдующемъ: просить г. Гордѣенко и Поморцева составить проектъ запроса г. Министру Финансовъ касательно этого предмета.

Второе заявленіе общества водопроводовъ весьма интересно для жителей города: общество предлагаетъ около половины текущаго Декабря открыть продажу воды изъ готовыхъ частей водопровода, а цѣны опредѣленной контрактомъ, (¼ коп. за ведро); вода будетъ при этомъ отпущаться изъ 12 водоразборныхъ будокъ и изъ готовыхъ водопроводовъ въ домахъ по указанной цѣнѣ, сборный же резервуаръ въ Карповскомъ саду останется открытымъ для безплатнаго разбора воды бочками и ведрами до 1 Іюня будущаго 1881 г. Къ этому сроку 1) водопроводъ долженъ быть оконченъ во всѣхъ частяхъ и сдать городскому управленію, послѣ чего послѣдуетъ полное открытіе его; 2) съ этого срока будетъ считаться начало концессіи на эксплуатацію харьковскаго водопровода и 3) съ этого только срока городского управленія гарантируется (согласно контракту) сущность продажу 115,000 ведеръ. Это предложеніе принято думою безъ измѣненій.

Разсмотрѣніе послѣдняго дѣла за позднимъ временемъ отложено.

Очередное *Екатеринославское губернсое земское собраніе* имѣетъ быть открыто въ г. Екатеринославѣ 9-го декабря.

Вчера въ водоразборной будкѣ, находящейся на Митропольской площади, *пущена вода*. Жители той мѣстности въ большомъ количествѣ берутъ пущенную воду.

Намъ передаютъ, что *Домоносковская премія* (1000 р. с.) присуждена акадѣміею *Профессору Химіи нашего университета* Николаю Николаевичу Бекетову.

Обращаемъ вниманіе музыкантовъ и всѣхъ любителей музыки на довольно рѣдкое въ Харьковѣ, удовольствіе, *симфоническій концертъ русскаго музыкальнаго общества*, назначенный на 8 декабря, въ залѣ Дворянскаго Собранія. Въ концертѣ предполагено исполнить: 1) Симфонію (А-дур) Мендельсона, 2) музыку къ трагедіи Князь Холмскій—Глинки, 3) фортепианная вещь Шопена и Листа—Полонезъ (Fis-mol) дѣлъ прелюдій и фантазію на мотивы оперы „Африканка“, 4) романсы-Чайковскаго и Давидова и 5) Увертюру Жирондисты—Литольфа. Надо надѣяться, что разнообразная и интересная программа концерта, участіе пѣвцы Кадминой и новаго для Харькова пианиста г. Генника, обратятъ на себя вниманіе публики и привлекутъ въ залъ концерта не мало почитателей.

Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ села Гороховатки.

(Окончаніе).

На судѣ выяснилось слѣдующее. Отъ Палаты государственныхъ имуществъ послѣдовало въ 50-хъ годахъ приглашеніе—засаживать пески и неудобныя земли красною лозою, при чомъ давалось обѣщаніе—оставить всю засаженную землю въ вѣчное и потомственное владѣніе садовода. Въ числѣ лицъ, воспользовавшихся приглашеніемъ былъ государственный крестьянинъ Захарій Павловъ Колмыковъ. Затѣмъ, мѣстнымъ лѣснымъ начальствомъ раздавались еще крестьянамъ основныя пишки для посадки. Колмыковъ насадилъ и пишпокъ на занятыхъ участіяхъ до 2000 штукъ. (Я говорю *занятыхъ*, а не *отведенныхъ*, потому что не знаю именно процесса, какъ отводились участки, да едва ли и есть хотя одинъ человѣкъ на свѣтѣ, который бы это зналъ, или помнилъ). Занятый участокъ имѣлъ 140 сажень въ длину и 70 сажень въ ширину. Одинъ его край подходилъ къ выгону. Дѣло, конечно, не было оформлено. Показанія на этотъ счетъ на судѣ не было никакихъ. Въ основаніи дѣла—одни только свидѣтельскія показанія эластическаго свойства. Да и кому, въ такой глуши, какъ Гороховатка, въ

такое глухое время, какъ 50-е годы, могло прийти на мысль—запасаться документами на пески, которыхъ, къ тому же, было, и до сихъ поръ есть еще, такъ много. При томъ же никому и не было извѣстно: отъ кого и какъ получать документы и какия именно документы? Развѣ не довольно было для крестьянина одного объявленія Палаты, что насаженный участокъ песковъ будетъ его собственностью во вѣки вѣковъ? Такъ по крайней мѣрѣ думалъ гороховатскій крестьянинъ, на окраинахъ цивилизаціи, въ 50-хъ годахъ. Такъ, вѣроятно, подумаетъ и ферганскій крестьянинъ въ 80-хъ годахъ, когда о томъ дойдетъ до него объявленіе Министра государственныхъ имуществъ, предполагающаго нынѣ обратиться къ этому же способу для обрѣшенія далекой окраины обширнаго нашего отечества.

До 1868 г., Колмыковъ пользовался своимъ участкомъ безпрепятственно. Землемѣръ, межевавшій Гороховатскую дачу, вырѣзалъ ему въ этомъ году (1868) его участокъ и по угланъ его поставилъ мѣжевые столбы, сохранившиеся и до сего дня.

Затѣмъ, въ концѣ концовъ, Захарій Колмыковъ умеръ, оставивъ духовное завѣщаніе, явленное въ Гороховатскомъ волостномъ правленіи и записанное въ книгу Правленія 26 февраля 1872 года, подъ № 15. Одному изъ сыновей его, Марку Захарову Колмыкову, достался участокъ въ 4 десятины 200 сажень, о которомъ въ духовномъ завѣщаніи сказано: „шелоговая лоза, расажженная съ разрѣшенія правительства на песчанномъ мѣстѣ за хуторомъ Павлюковомъ, примыкающимъ ближе къ хутору Подлиману“. На этомъ же мѣстѣ успѣла, между тѣмъ, подняться и сосна, посаженная отцомъ Колмыкова, въ числѣ 2000 корней,—и на мѣстѣ бывшаго песчаннаго, поросшаго лозою, участка явился молодой боръ, примыкавшій къ сосѣднему обществуному бору, посаженному одновременно.

До 1879 года, Марко Колмыковъ—какъ и отецъ—пользовался своимъ участкомъ (собственно лозою) безпрепятственно. Въ этомъ году онъ срубилъ въ своемъ участкѣ 12 штукъ сосны.

Съ этого момента возникаетъ дѣло, а съ нимъ и рядъ вопросовъ, которымъ посвящена корреспонденція. На срубленную лозу Гороховатское сельское общество наложило ар ст. Составленный актъ былъ представленъ мировому судѣ. По разборѣ дѣла, мировой судья въ искѣ обществу отказалъ. Общество неудовольствію не заявило.

И такъ: кто же владѣлецъ участка въ 4 десятины 200 сажень, о которомъ идетъ рѣчь?

Для этого разсмотримъ еще владѣтельную запись Гороховатскаго общества.

Въ приложеніи къ ней показаны старозаимочная земли, изъ которыхъ нѣкоторые обращены уже съ 1870 года въ крѣпостныя. Какъ произошло это обращеніе—расскажу когда нибудь въ другой разъ. Но отъѣла для неудобныхъ земель, засаженныхъ по распоряженію правительства и обращенныхъ въ потомственное владѣніе, нѣтъ. Слѣдовательно, участокъ Колмыкова могъ войти въ составъ лѣсной площади Гороховатской дачи. Выглянемъ и въ эту часть владѣльной записи.

По устроительной сѣмкѣ 1870 года, лѣса—въ общемъ владѣніи съ слободою Буровою и хуторами—записано въ предѣлахъ гороховатской волости 1246,8 десятины въ 15 урочищахъ. Изъ этого числа сосновый боръ въ 3 урочищахъ, по странной случайности судьбы, принадлежитъ не Гороховатскому, а Нижне-Дуванскому обществу, слѣдовательно онъ черезъ полосу, такъ какъ земли Нижне-Дуванскаго общества широкую полосу земель Сеньковской волости.

Сосновый боръ при х. Павловкѣ принадлежитъ Нижне-Дуванскому обществу (въ числѣ 109,5 десятины) подходитъ къ участку Колмыкова. Въ общій счетъ этого бора, вѣроятно, онъ и попалъ по устроительной сѣмкѣ 1870 года.

Но, вѣдь, это только предположеніе, это—только вѣроятно; навѣрное не можетъ сказать никто во всей вселенной.

Спрашивается: не потому ли и отказалъ мировой судья въ искѣ Гороховатскому обществу, что искъ могого предъявить только обществу Нижне-Дуванское? Едва ли! Для этого нужны были бы справки съ владѣбною записью, чего сдѣлано не было при разборѣ дѣла, а рѣшеніе основано только на свидѣтельскихъ показаніяхъ.

И такъ: что же дѣлать? что же дѣлать, наконецъ? стоимъ ли дѣло 4 десятины, въ сосѣдствѣ общественаго бора, чтобы израсходовать на укрѣпленіе права нѣсколько тысячъ? гдѣ тотъ адвокатъ, который за него возьметъ? не скажетъ ли онъ откровенно своему клиенту, что игра не стоитъ свѣчъ.

Нанять брехача?—но гдѣ же, передъ кѣмъ онъ долженъ брехать? куда

подавать прошеніе, чего искать, на какихъ документахъ основать процессъ. Процессъ?—но съ кѣмъ же? Гороховатскому обществу лѣсокъ не принадлежатъ, а Нижне-Дуванскому, можетъ быть, и не силосъ ничего о дѣлѣ.

Калмыковъ, между тѣмъ, продолжаетъ владѣть лѣскомъ, но не можетъ имъ пользоваться. И мѣшаютъ ему пользоваться совершенно сторонніе дѣлу лица, охраняющія—по уполномочію съ думы—неизвѣстному кому принадлежащую „собственность“!!

Развѣ это не „безысходная“ недоуразумимъ? развѣ для нихъ предвидѣнъ конецъ?—Игра интересовъ, замѣшанная въ этомъ маленькомъ дѣлѣ—дѣлая драма. Инстинктамъ предоставленъ полный просторъ.

Но чѣмъ же это наконецъ собственность? На основаніи Высочайшаго повелѣнія, отъ 6 марта 1850 года, это—собственность потомства перваго наслѣдителя сыпучихъ песковъ.

Если этотъ законъ не обставленъ полнымъ аппаратомъ мѣры, дающимъ ему надлежащую силу, то бросимъ ли мы за то камень въ Марка Захарова Калмыкова?

Нѣтъ! объ этомъ именно и слѣдуетъ подумать сельско-хозяйственнымъ обществомъ малолѣсныхъ губерний, а за тѣмъ уже мы смѣемъ надѣяться, что и Министерство государственныхъ имуществъ, заботящееся объ обрѣшеніи Ферганской области, выработаетъ цѣлую систему законодательныхъ постановленій для укрѣпленія правъ наслѣдителей ферганскихъ песковъ,—и ими, можетъ быть, воспользуется со временемъ и отдаленное потомство обитателей такого захолустья, какъ Гороховатка.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Въ послѣднихъ двухъ, полученныхъ у насъ, №№ „Новаго Времени“ находятся слѣдующія интересныя сообщенія:

„Одна изъ тяжѣлѣшихъ задачъ настоящаго времени это исправленіе ошибокъ недавняго прошлаго. Тѣмъ, ошибавшимъ не мало осталось въ наслѣдство нѣпачивымъ государственнымъ дѣятелямъ во всѣхъ отрасляхъ управленія. Но само собой разумѣется, уже по общему характеру этого недавняго прошлаго, болѣе всего небывшихъ шаговъ было сдѣлано, выражаясь казеннымъ языкомъ, по тѣмъ вѣдомствамъ, въ которыхъ сосредоточивались суровая борьба съ предполагаемыми источниками всаго „сфедоманіи“. Такими вѣдомствами по преимуществу были: III отдѣленіе министерства внутреннихъ дѣлъ и—страннымъ образомъ—министерство просвѣщенія. III отдѣленіе полагалось управленіемъ за свои вѣдомыя, а болѣе невольныя и неизбѣжныя ученія. Министерство народнаго просвѣщенія занято перестройкой „общественныхъ порядковъ, созданныхъ графомъ Толстымъ въ плути тѣхъ же ученій; министерство внутреннихъ дѣлъ, опирающееся на вѣдомствъ Лорисъ-Меликова, уже много сдѣлало для исправленія ошибокъ недавняго времени; но еще болѣе остается ему дѣла впереди. Измѣненіе законовъ о печати, освобожденіе общественныхъ учрежденій отъ той усиленной опеки, подъ которую они попали въ послѣдніе года и которая въ концѣ ослабѣла и безъ того не крѣпкій духъ этихъ учреждений, реорганизация мѣстныхъ административныхъ учрежденій—все это задачи, на рѣшеніе, поставленныя на очередь, разрѣшеніе ихъ дѣлательно готовится. Но есть еще одно характерное созданіе недавняго времени, стоящее въ рѣзкомъ разладѣ со всѣми начинаніями нашихъ дней—это административная сѣмла, и отъѣла подъ надзоръ полиціи позорительныхъ лицъ, обыкновеннѣйшій изъ недавнихъ способовъ борьбы съ „вредоносными“.

Мы имѣемъ множество фактовъ, доказывающихъ, что нынѣшній министръ внутреннихъ дѣлъ дѣлаетъ принимаемъ всевозможныя мѣры для облегченія судьбы административныхъ, сельскихъ и поднадзорныхъ. Вѣсма много изъ нихъ возмражены обществу; другіе переведены на родную или въ мѣста болѣе благоприятныя для жизни. Не дѣлѣ, какъ сегодня (27 ноября) въ „Труда Вѣст.“ обнародованы свѣдѣнія о числѣ разсмотрѣнныхъ въ уѣздныхъ поимкахъ съ 22 февраля по 22 ноября 1880 г. холатахъ объ облегченіи участи состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, откуда узнаемъ, что за этотъ періодъ времени освобождено отъ надзора безъ всякихъ ограниченій—279 чел., въ томъ числѣ учащихся 174; освобождено на вѣнѣчныхъ условіяхъ 154 чел., въ томъ числѣ 10 учащихся; переведено въ другія мѣстности 38 человѣкъ, въ томъ числѣ трое изъ учащихся молодежи.

„Все это факты отрядные и нѣтъ никакого сомнѣнія, что они будутъ умножаться по мѣрѣ перестройки дѣла этого рода. Но въ томъ же правительственномъ сообщеніи, откуда заимствованы приведенныя цифры, мы находимъ указаніе, что часть разсмотрѣнныхъ дѣлъ, правда, незначительная часть, разрѣшена не вполнѣ благоприятно для лицъ, которыхъ касались эти дѣла: 40 человѣкамъ продолженъ надзоръ на срокъ отъ одного года до двухъ лѣтъ, 55 человѣкъ оставлено подъ надзоромъ, въ томъ числѣ 13 человѣкъ подъ гласнымъ и 42 человѣка подъ негласнымъ надзоромъ. Это показывается, что кореннымъ вопросомъ объ административной сѣмкѣ въ обществѣ полиціи надзоръ еще не поставленъ.“

Говоря далѣе объ административной сѣмкѣ, но совершенно теоретически, газета продолжаетъ:

„Настоящее правительственное сообщеніе какъ нельзя лучше доказываетъ, что административная сѣмла, казавъ собой, по крайней мѣрѣ, благоуханіе для лицъ, которыхъ ей рой карается. Иначе—чѣмъ объяснить, что большинство лицъ, о которыхъ нерасматривались дѣла, даже вовсе освобождены отъ надзора полиціи?“

„Еще нѣсколько словъ объ этомъ полиційскомъ надзорѣ: къ чему онъ, какъ особая мѣра, когда полиційскій надзоръ долженъ быть и есть, безъ сомнѣній, за всѣмъ и за всѣми. Но въ обыкновенныхъ случаяхъ полиційскій надзоръ не имѣетъ никакихъ послѣдствій до тѣхъ поръ, пока человѣкъ самъ не вызоветъ преступленія, совершая какое нибудь преступленіе или проступокъ. Тогда полиція обязана остановить преступленіе, а если это не удалось, то довести его немъ до свѣдѣнія прокурора—и только; т. е. въ обыкновенномъ случаѣ полиційскій надзоръ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ предупредить всѣхъ преступныхъ дѣяній и довести до суда тѣ изъ нихъ, которыя не предупредились, а не возмозжно. Не такіе послѣдствія надзора, нарочито, учредительнаго для нѣкоторыхъ отдѣльных лицъ. Не предупреждая преступленій (какъ это доказали многочисленные факты), онъ всею тяжестью ложится на лицъ, ничего преступнаго не замышляющихъ; такія лица, благодаря особому полиційскому надзору за ними, фактически не рѣдко оказываются въ положеніи лишенныхъ всякаго права и притомъ учредительнаго подзоровъ для всѣхъ и заступою не могутъ даже найти какою нибудь работу для своего пропитанія.“

„Мы, разумеется, вовсе не имѣемъ въ виду исчерпать всѣ неудобныя стороны этихъ каталогическихъ средствъ въ рукахъ администраціи: они неудобны во всѣхъ отношеніяхъ. И мы увѣрены, что тотъ день, когда администрація будетъ освобождена отъ несправедливаго права собственными руками карать кого бы то ни было помимо суда—она первая будетъ пріветствовать, какъ одинъ изъ свѣтлѣйшихъ дней и въ нашей жизни, и въ ея общественномъ обиходѣ.“

„Все, что мы видѣли до сихъ поръ, позволяетъ надѣяться, что этого дня не долго придется ждать.“

Въ той же газетѣ, отъ 29 ноября, читаемъ слѣдующее:

„О дѣятельности Высочайше учрежденной комиссіи по дѣламъ печати въ послѣднее время не было никакихъ извѣстій. Нынѣ С. С. Петерб. Вѣдомъ, передаютъ, слухъ довольно неоснованный: по словамъ газеты, въ послѣднее засѣданіе Высочайше утвержденной комиссіи былъ поставленъ принципиальный вопросъ: есть ли нѣтъ дѣйствительная, вызванная жизнью, необходимость мѣнять временно дѣйствующій нынѣ уставъ о печати, или эта необходимость состоитъ не въ усовершенствованіи нынѣ дѣйствующаго устава, но въ составленіи новаго, чтобы составить новый уставъ. На сторону перваго мнѣнія подали голоса:

М. Т. Лорисъ-Меликовъ, д. т. с. Кахановъ, д. т. с. Абазъ, и т. с. Абазъ. На сторону втораго мнѣнія стали: П. А. Валуевъ, Г. С. Марковъ, К. П. Побѣдоносцевъ и князь Урусовъ. Очень можетъ случиться, что при такомъ составѣ на основаніи вопроса реформы (она вѣсело и закончится, или работы поведутъ въ комиссіи—съ нѣсколькими замѣненіями составомъ.“

„Мы считаемъ необходимымъ обобщить, г. уоритъ „Новаго Времени“, дальнѣйшихъ извѣстій по этому предмету, прежде чѣмъ высказывать какия нибудь мнѣнія о сообщенномъ слухѣ. Не можемъ, однако, не замѣтить, что сообщеніе о распрѣдѣленіи голосовъ внушаетъ довѣріе.“

Еще одна замѣтка изъ того же № „Новаго Времени“:

„Русскимъ Вѣдомостямъ“ доставлено слѣдующее письмо И. С. Тургенева изъ Парижа: „Вы можете быть, слышали, что здѣсь затѣвается сооруженіе памятника покойному Флюберу, и составленъ комитетъ, президентомъ котораго—В. Гюго, и вице-президентомъ—я. На дѣлѣ повисъ въ журналахъ воззваніе къ полиціи. Не можемъ ли мы, съ своей стороны, извѣститъ объ этомъ русскую публику, въ которой Флюберъ имѣетъ не мало почитателей, прочтѣ. Разумѣется, намъ, русскимъ, очень пріятно, что И. С. Тургеневъ избралъ вице-президентомъ комитета по сооруженію памятника Флюберу; на вѣдь ли это очень вѣсѣль мотивъ жертвовать на памятникъ французскому романисту, когда мы ни какъ не собираемся поставить памятники своимъ писателямъ, какъ Лермонтовъ и Гоголь.“

Привожу, въ заключеніе сегодняшняго обозрѣнія, слѣдующія „Экспрессъ Пущина“, напечатанный недавно въ „Русскомъ Курьерѣ“, въ № отъ 28 ноября, и замѣстованный—газетною изъ „Всесиб. Газ.“:

„Однажды Пушкинъ былъ приглашенъ на именныи обѣдъ къ нѣкоему купцу Дмитрію Э., извѣстному своимъ кулемаи. Подъ конецъ обѣда охмѣлѣвшій купчикъ, что называется, „разошелся“. Ну,—крикнулъ онъ,—тыщу рублей тому, кто мнѣ сейчасъ стихи скажетъ! Всѣ молчали. Пушкинъ всталъ. Не Дмитрій ли Давыдовъ? Не Дмитрій Самозванцевъ? А Дмитрій ты простой! И пѣвница изъ пѣвницъ.“

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ Италіи работы парламента, прерванныя лѣтнимъ зноємъ и заманіями, возобновились съ поября. Къ открытію палаты, 14 (2) ноября, явилось до полуднораста депутатовъ, большинство (около 350) замедлило; прибывшимъ, но въ слѣд

